

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)
Г94

Robert van Gulik
JUDGE DEE AT WORK

Перевел с английского
Евгений Волковыский

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Екатерина Скворцова

Гулик Р. ван

Г94 Судья Ди за работой : [сборник] / Роберт ван Гулик;
[пер. с англ. Е. Волковыского]. — СПб. : Аркадия,
2020. — 384 с. — (Серия «Поднебесный детектив»).

ISBN 978-5-907143-34-0

Восемь рассказов о непревзойденном древнекитайском детективе и его помощниках Ма Жуне, старшине Хуне и Цзяо Тае охватывают десятилетие, в течение которого судья служил в четырех провинциях империи Тан. От подозреваемого в измене генерала китайской армии, противостоящей на западной границе татарским ордам, до убитого поэта в его садовом павильоне — все представленные здесь дела относятся к наиболее ярким и замысловатым в долгой и славной карьере судьи Ди.

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)

© Robert van Gulik, 1967, 2019
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.

ISBN 978-5-907143-34-0

ООО «Издательство Аркадия», 2020

ПЯТЬ БЛАГОПРИЯТНЫХ ОБЛАКОВ

Этот случай произошел в 663 году, когда судья Ди всего лишь неделю как заступил на свою первую самостоятельную государственную должность — окружного судьи Пэнляя, отдаленного округа на северо-восточном побережье Китайской империи. Сразу по прибытии туда он столкнулся с тремя загадочными преступлениями, описанными в романе «Золото Будды». Там упоминается процветающая отрасль промышленности Пэнляя — кораблестроение, а также господин Йи Пен, богатый судовладелец. Данный же рассказ начинается в суде, в личном кабинете судьи Ди, где он совещается с Йи Пенем и двумя другими почтенными господами; они как раз закончили

детальное обсуждение проекта судьи Ди о передаче судостроения под государственный контроль.

— Что ж, господа, — с довольной улыбкой обратился судья Ди к своим гостям, — я полагаю, вопрос решен.

Совещание в его кабинете началось около двух часов, а сейчас была уже половина пятого. Но он не считал это время потраченным впустую.

— Похоже, что разработанные нами правила охватывают все возможные обстоятельства, — по обыкновению тщательно выговаривая каждое слово, произнес господин Хо. Этот скромно одетый мужчина средних лет был отставным секретарем министра юстиции.

Повернув голову к сидящему справа богатому судовладельцу Хва Мину, он добавил:

— Согласитесь, господин Хва, что этот план обеспечивает справедливое урегулирование ваших разногласий с присутствующим здесь господином Йи Пенем.

Хва Мин состроил гримасу.

— «Справедливость» — это хорошее слово, — сдержанно произнес он, — но как торговцу мне куда более по душе слово «выгода»! Если у меня развязаны руки в конкуренции с господином Йи, то результат не обязательно может быть справедливым, нет... Но он должен быть чрезвычайно выгодным — для меня!

— От кораблестроения зависит береговая оборона, — холодно заметил судья Ди. — Власти империи не позволяют частной монополии. Мы весь день потратили на решение этого вопроса и, благодаря, в частности, превосходной технической консультации господина Хо, наконец разработали документ, ясно излагающий правила, которым надлежит следовать всем судовладельцам. Я ожидаю, что и вы оба будете придерживаться этих правил.

Господин Йи Пен с достоинством кивнул. Судье нравился этот расчетливый, но честный человек. Далеко не столь высоко оценивал он господина Хва Мина, который, по слухам, не чурался темных делишек и часто влипал в истории из-за женщин. Судья Ди подал писарю знак наполнить чашки,

после чего откинулся в кресле. Весь день стояла жара, но сейчас с моря подул прохладный ветерок и принес в комнату аромат цветущей за окном магнолии.

Господин Йи поставил чашку и вопросительно посмотрел на секретаря Хо и Хва Мина. Пришло время откланиваться.

Вдруг дверь отворилась, и на пороге появился старшина Хун, старый доверенный помощник судьи Ди. Он подошел к столу и сказал:

— Там некто прибыл со срочным сообщением, ваша честь.

Судья Ди встретился с ним глазами.

— Прошу прощения, — обратился он к своим гостям и вышел из кабинета вслед за старшиной.

Когда они оказались в коридоре, Хун шепотом произнес:

— Это дворецкий господина Хо, ваша честь. Он прибыл доложить своему хозяину, что госпожа Хо покончила с собой.

— Небеса всемогущие! — воскликнул судья. — Вели ему подождать. Лучше мне самому сообщить господину Хо это страшное известие.

— Она повесилась, ваша честь. В садовой беседке, во время послеобеденного отдыха. Дворецкий тут же кинулся сюда.

— Какое несчастье для господина Хо. Мне по душе этот малый. Слегка суховат, но очень добросовестен. И законник искусный.

Он горестно покачал головой, а затем вернулся в свой кабинет. Сев за стол, он с печалью в голосе обратился к Хо:

— Пришел ваш дворецкий, господин Хо. Он принес ужасную весть касательно госпожи Хо.

Хо вцепился в ручки кресла.

— Моей жены?

— Похоже, она покончила с собой, господин Хо.

Господин Хо привстал, но тут же снова рухнул в кресло. Безжизненным голосом он произнес:

— Случилось то, чего я боялся. Она... она была так угнетена в последние недели. — Он провел рукой по глазам, а потом спросил: — Как... как она это сделала, ваша честь?

— Ваш дворецкий сообщил, что она повесилась. Он ожидает, чтобы проводить вас домой,

господин Хо. Я немедленно пошлю туда судебного врача, чтобы он подготовил свидетельство о смерти. Вам, конечно, захочется побыстрее покончить с формальностями.

Господин Хо, казалось, не слышал его.

— Умерла! — бормотал он. — Всего через несколько часов после того, как я попрощался с ней! Что же мне делать?

— Мы, разумеется, окажем вам всяческую помощь, господин Хо, — сочувственно произнес Хва Мин. Он добавил еще несколько соболезнующих фраз, к которым присоединился Йи Пен.

Но Хо по-прежнему будто ничего не слышал. С искаженным лицом он уставился в одну точку. Вдруг он поднял глаза на судью и после некоторого колебания заговорил:

— Мне нужно время, ваша честь, немного времени, чтобы... я не хочу злоупотреблять вашей добротой, но... может быть, ваша честь пошлет кого-нибудь соблюсти формальности от моего лица? Тогда я смогу прийти домой после... после того, как... когда тело уже...

Он замолк и только умоляюще смотрел на судью.

— Конечно, господин Хо! — тут же отозвался судья Ди. — Вы останетесь здесь и выпьете еще чашку чая. Я лично отправлюсь к вам домой вместе с судебным врачом и распоряджусь насчет временного гроба. Это самое малое, что я могу сделать для вас. Вы никогда не отказывали мне в ценных советах и сегодня опять посвятили весь день работе в суде. Нет, я настаиваю, господин Хо! А вы, господа, побудьте с нашим другом. Я вернусь примерно через полчаса.

Старшина Хун ожидал во дворе вместе с маленьким толстяком с козлиной бородкой. Хун представил его как дворецкого Хо. Судья Ди сказал толстяку:

— Я уже все сообщил господину Хо; ты можешь возвращаться, дворецкий. Я также вскоре приду. — И добавил, обращаясь к старшине Хуну: — А ты, Хун, ступай пока в суд и разбери поступившие бумаги. Когда я вернусь, мы посмотрим их вместе. Где два моих помощника?

— Ма Жун и Цзяо Тай муштруют стражников на главном дворе, ваша честь.

— Хорошо. Я возьму с собой только начальника стражи и двоих его людей. Они положат тело в гроб. Когда Ма Жун и Цзяо Тай покончат с занятиями, они могут быть свободны. Вечером они мне не понадобятся. Позови врача и вели подавать паланкин.

Толстячок дворецкий поджидал судьбу в небольшом дворике перед скромным особняком господина Хо. Две служанки с покрасневшими глазами топтались у сторожки. Начальник стражи помог судьбе Ди вылезти из паланкина. Судья приказал ему и двум стражникам ждать во дворе, а затем велел дворецкому проводить их с судебным врачом в беседку.

Коротышка повел их вдоль дома по открытой галерее к большому саду, окруженному высокой стеной, а потом — по аккуратной тропинке, вьющейся среди цветущих кустов, — в самый отдаленный уголок этого сада. Там, в тени двух раскидистых дубов, стояла восьмиугольная бе-

сидка, воздвигнутая на круглой кирпичной площадке. Остроконечную крышу, выложенную зеленой черепицей, венчала золоченая сфера, а колонны и замысловатые оконные решетки были покрыты ярко-красным лаком. Судья преодолел четыре мраморные ступеньки и отворил дверь.

В небольшом помещении с высоким потолком было жарко, в воздухе витал резкий аромат каких-то чужеземных благовоний. Глаза судьи Ди сразу остановились на бамбуковом ложе, стоявшем справа у стены. На нем была распростерта неподвижная женская фигура. Лицо было повернуто к стене; судья видел только густые пряди гладких волос, рассыпанные по плечам. Женщина была облачена в летнее платье белого шелка, на маленьких ступнях — белые атласные туфельки. Повернувшись к врачу, судья Ди произнес:

— Осмотрите тело, а я пока подготавливаю свидетельство о смерти. Открой окна, дворецкий, здесь слишком душно.

Судья вынул из рукава официальный формуляр и положил его на стоящий у двери пристенный

столик, затем осмотрел беседку. В центре, на резном столе розового дерева, находился чайный поднос с двумя чашками. Квадратный чайник был опрокинут; носик его уткнулся в крышку плоской медной коробки. Рядом лежал красный шелковый шнур. У стола стояли два стула с высокими спинками. Помимо двух бамбуковых полок с книгами и безделушками, занимавших пространство между окнами, другой мебели здесь не было. Верхнюю часть стен покрывали деревянные дощечки с текстами знаменитых стихотворений. В беседке ощущалась атмосфера покоя и хорошего вкуса.

Дворецкий наконец распахнул последнее окно. Он подошел к судье и показал на толстые, покрытые красным лаком балки, что пересекали сводчатый потолок. С центральной балки свисал красный шнур с растрепанным концом.

— Мы обнаружили ее висящей здесь, ваша честь. Горничная и я.

Судья Ди кивнул.

— Была ли госпожа Хо чем-то расстроена сегодня утром?

— Ах, нет, ваша честь, в полдень во время обеда она была в хорошем настроении. Но когда господин Хва Мин пришел к хозяину, она...

— Хва Мин, вы сказали? Зачем он приходил? Он знал, что в два часа встретится с господином Хо в моем кабинете.

Дворецкий смешался. Немного поколебавшись, он ответил:

— Готовя двум господам чайный стол в гостиной, я, ваша честь, не мог не услышать произносимых ими слов. Я понял, что господин Хва желал, чтобы мой хозяин дал вашей чести во время совещания выгодный ему совет. Он даже предлагал моему хозяину солидное... э-э... вознаграждение. Мой хозяин, разумеется, с негодованием отверг его.

Тут к судьбе обратился врач:

— Я бы хотел показать вашей чести нечто довольно странное.

Уловив волнение в голосе врача, судья Ди коротко приказал дворецкому:

— Отправляйся за горничной госпожи Хо.

Затем он подошел к ложу. Судебный врач повернул голову мертвой женщины. Перед судьей

предстало сильно искаженное лицо, хотя было видно, что принадлежало оно очень красивой женщине. Ей можно было дать около тридцати лет. Врач откинул в сторону волосы и показал судье ужасный синяк на левом виске.

— Это первое, что беспокоит меня, ваша честь, — медленно проговорил он. — Второе же то, что смерть наступила от удушения, но при этом не смещен ни один из шейных позвонков. Сейчас я измерил длину шнура, свисающего с балки, петли, лежащей на столе, и высоту самой женщины. Легко понять, как она могла это сделать. Она встала на этот стул, затем на стол, перебросила шнур через балку, завязала на одном конце скользящий узел и затянула шнур на балке. Потом она сделала петлю на другом конце, надела ее на шею и шагнула со стола, опрокинув чайник. Когда она здесь висела, ступни ее находились всего в нескольких цунях¹ от пола. Петля медленно сжала горло, но шея ее не сломана. Нельзя

¹ Цунь — мера длины, составляющая приблизительно 3 см.

не удивляться, почему она не поставила другой стул на стол и не прыгнула с него. Тогда она наверняка сломала бы шею и умерла мгновенной смертью. Если сопоставить этот факт с синяком на виске...

Не закончив, он многозначительно посмотрел на судью.

— Вы правы, — сказал судья Ди.

Он взял официальный формуляр и вновь засунул его в рукав. Теперь только небесам известно, когда ему удастся заполнить свидетельство о смерти. Вздохнув, он спросил:

— Что насчет времени смерти?

— Трудно сказать, ваша честь. Тело еще теплое, и конечности деревенеть пока не начали. Но при такой жаркой погоде и в этом душном помещении...

Судья рассеянно кивнул. Он смотрел на медную коробку. Она имела форму пятиугольника с закругленными углами, около одного чи² в диаметре

² Чи — мера длины, составляющая приблизительно 30 см.

и примерно в один цунь высотой. В меди были прорезаны дорожки, образующие узор из пяти связанных между собой спиралей. Сквозь эти отверстия можно было видеть, что коробка до краев наполнена коричневым порошком.

Врач проследил за взглядом судьи.

— Это часы-курильница, — заметил он.

— Несомненно. И рисунок, вырезанный в крышке, изображает Пять благоприятных облаков, где каждое облако представлено одной спиралью. Если кто-то воспкурит благовоние в начале узора, оно будет медленно гореть, следуя по спиральям, будто по фитилю. Взгляните, чай, выплеснувшийся из носика опрокинувшегося чайника, залил центр третьей спирали, потушив благовоние примерно на половине этой части узора. Если бы мы могли точно узнать, когда были зажжены благовонные часы и сколько времени требуется огню, чтобы достичь центра третьей спирали, то установили бы приблизительное время самоубийства. Или, вернее...

Судья Ди прервал свой монолог, потому что в комнату вошел дворецкий. С ним была до-

Рисунок на крышке часов-курильницы

родная женщина лет пятидесяти в аккуратном коричневом платье. Ее круглое лицо было заплакано. Увидев застывшую на ложе фигуру, она вновь разразилась рыданиями.

— Как долго она прослужила госпоже Хо? — спросил судья Ди у дворецкого.